

Глава 237 Глава 48. Обман зрения— «Дзинь» — в мешке брякнула тяжелая броня, и мешок открылся. Циншань схватил ее и недолго поизучал. — «Обычно армия берет с собой пару запасных комплектов брони, на всякий случай. Этот комплект даже подойти по размеру офицеру, правда, он слегка маловат», — как бы извиняясь, сказал Тянь Дань. — Трудно было найти подходящий. Циншань улыбнулся, когда его тело начало хрустеть. — «Это... это...», — Тянь Дань спросил в ужасе, — «Что это за навыв?» — «Тянь Дань, ты еще не опытный», — Цинху рассмеялся. После того, как Циншань поменял свой размер тела, он тут же надел тяжелую броню, которая теперь была ему в самый раз. Прямо как на него подобрали. — «Старина Тянь, помоги мне найти обычное копьё», — сказал Циншань, — «Я положу свое копьё в седельную сумку позже». — «Ладно. Это не трудно», — Тянь Дань кивнул. — «И еще... было бы здорово, если бы ты нашел зеркало», — сказал Циншань. — «Зеркало?» — Тянь Дань немного растерялся. — «Да, зеркало», — ответил Циншань. Тянь Дань жалобно ответил: — «Офицер, если бы мы собирались на продолжительную войну, мы бы прихватили и зеркала, и более крупные вещи... но в этот раз мы торопились, поэтому взяли лишь все самое необходимое. Кстати, может, у леди Цин найдется. В конце концов, она девушка». — «У нее нет зеркала», — Цинху вздохнул и сказал, — «Леди Цин искренне переживает за жизнь Циншаня. У нее не было времени беспокоиться о зеркале». — «Даже она не взяла... боюсь, ни у кого нет зеркала. Офицер, а зачем вам зеркало?» — Тянь Дань посмотрел на Циншаня. Циншань покачал головой: — «Если нет зеркала, найди что-то, что может его заменить... например, боевую саблю. Просто найти меч, который достаточно светлый, чтобы заменить зеркало. Если не найдешь хорошего, тогда принеси ведро воды». Однако последний вариант был не особо эффективным. — «Боевая сабля... да, я помню одного, центурион во второй команде. У него очень светлая сабля, и убивает врагов, не оставляя ни единой капли крови. Он купил саблю, когда вступил в черную армию, и ее можно использовать вместо зеркала», — Тянь Дань поспешно сказал, — «Пойду одолжу у него. Но ненадолго. Мне нужно будет вернуть ее». — «Мне она нужна ненадолго», — Циншань улыбнулся. Когда Тянь Дань покинул лагерь, Циншань взял несколько кусков угля из костра. Вскоре вернулся Тянь Дань с мечом. Действительно. И правда, такой меч может заменить зеркало. Циншань взял его и начал разрисовывать лицо углем. Вроде не трудно, однако результат зависит от умений. Спустя несколько минут... Циншань и Тянь Дань лишь видели, как Циншань что-то рисовал на своем лице простым углем и растушевывал его пальцами. Прошло лишь несколько минут, после чего лицо Циншаня преобразилось на их глазах. — «Зачем... зачем тебе это?» — Цинху и Тянь Дань распахнули глаза от удивления. — «Циншань», — Цинху не мог поверить, — «Я видел собственными глазами, как ты рисуешь. Как... как же расстояние между твоими глазами уменьшилось? Что-то не так... глаза те же, нос тот же, и рот тоже. Твоя кожа лишь стала темней. Но почему ты другой, когда смотришь на глаза, рот, и нос одновременно?» — Цинху понять не мог, в чем дело. Тянь Дань распахнул глаза. Он восхитился и закидал Циншаня вопросами: — «Нос, глаза и губы не поменялись? Но почему же они разные, когда смотришь на них вместе?» — «У этого макияжа есть отличное свойство — обманывать человеческое зрение», — Циншань продолжал, улыбаясь, — «Это как картинка перед глазами. Картина плоская, но кажется живой. Это обман зрения. Понятно вам?» Двое покачали головой в ответ. Циншань улыбнулся и не стал дальше объяснять. В прошлой жизни, в парках, были такие здания, типа «Дом со странностями». На первый взгляд, дом как дом. Но благодаря различным цветам и теням, происходил обман зрения, из-за чего людям казалось совсем другое, и дизайнер достигал желаемого эффекта. И боевой раскрас Циншаня был сделан по такому же принципу. Меняя оттенки лица, он достиг эффекта обмана зрения. Все лицо осталось прежним, но целая картинка отличалась от прошлой. — «К сожалению, у меня не много материалов. Те, кто меня хорошо знает, могут узнать меня, если хорошо приглядеться», — Циншань покачал головой. Если бы не это... он бы полностью поменял свою внешность. Он мог даже превратить из себя женщину благодаря рисованию. Проще пареной репы. — «Уже хватит. Я просто не поверю, что кто-то сможет догадаться, что это ты», — Цинху рассмеялся, — «даже я удивился». Цинху

тут же что-то вспомнил и поспешно сказал: — «Циншань, правитель впереди. Он разговаривает с Гу Юном. Кажется, они недолго разговаривали». — «Да?» — Циншань прищурил глаза. .... В первой линии черной армии и армии серебряного дракона, бок о бок стояли правители школы Гуй Юань и Цин Ху и вели беседу. Они были в полной боевой готовности. Каждый был готов поубивать друг друга. Циншань, одетый теперь в тяжелую броню рядового солдата, смешался с армией. Он пошел за Тянь Данем и встал сзади солдат. Из толпы, вдалеке он видел две фигуры. Это были Чжугэ Юаньхун и Гу Юн. Рядом собрались люди из остальных школ. Они смеялись и что-то обсуждали. Со слухом Циншаня, было слышно, о чем они говорят. Он холодно усмехнулся. — «Несмотря на то, что это школы ухватили по два котла, никто не будет против поиметь еще больше эликсира... А школы Хун Тянь и Белые Ястребы так и остались ни с чем». Вдруг Чжугэ Юаньхун начал разговаривать громче. — «Гу Юн, ты кипишь от злости. Понимаю, что твоя школа останется спокойной, после того, как убьет Цинь Лана. Но... почему вы так уверены, что это сделал мой ученик Циншань? Я уже сказал, что Циншаня здесь нет. Он спокойно тренируется в школе Гуй Юань», — сказал Чжугэ Юаньхун. — «Не ваш ученик? Если это не он, то как тогда ему удалось найти вход в бездонную яму среди тысячи палаток нашего военного лагеря?» — Гу Юн был так зол, что начал смеяться истерическим смехом, — «К тому же, его своими глазами увидели другие школы». — «Это так», — Ин Хаоцзян, стоявший рядом, подтвердил, — «Цинь Лан — это Циншань, который прятал свое лицо под маской человеческого обличия». — «Хаха...», — Чжугэ Юаньхун захохотал, — «Под маской человеческого обличия? В мире существует всего лишь несколько мастеров, которые знают, как делать такие маски, и их невероятно мало! К тому же, раз убийца носил маску с обличием Цинь Лана, то почему же он не мог надеть другую маску, с обличием Циншаня?» Многие кивнули. — «Правда — ложь, а ложь — правда», — Чжугэ улыбнулся и спокойно сказал, — «Когда ты увидел, как маска из человеческой кожи упала и раскрыла "настоящее" лицо, ты не знал, что ты уже был обманут. И еще... позволь задать тебе вопрос, Ин Хаоцзян. — Вы сами снимали маску с лица Цинь Лана? — — Хм, нет, — ответил Ин Хаоцзян, качая головой. — Тогда я прав. Если маску никто не снимал, как же она упала сама? Очевидно, что он сделал это специально. Специально «уронил» маску. — Чжугэ Юаньхун улыбнулся. — Все проще некуда. Он намеренно снял маску, и показал, так называемое, «настоящее» лицо, и начал убегать лишь после того, как убедился, что его увидели. Его злобные намерения очевидны! Слушая Чжугэ Юаньхуна, многие начали кивать в знак согласия. — Это раз. А два: мой ученик Тэн Циншань всего лишь семнадцатилетний мальчишка! Хоть он невероятно талантлив, и достиг внутреннего предела, и второй гений после Сян Фаньчэна... только тот Цинь Лан мог убить внутреннего мастера истинного Даня. Судя по вашим же словам, Тэ Цзю из Снежных Ястребов был убит за один удар, а Ву Сю даже без боя. Неужели вы и правда думаете, что Циншань обладает такой силой? — Да, — ответил густобровый монах, кивнув. — В этом есть логика. — И самое главное, три! — Чжугэ Юаньхун посмотрел на Гу Юна и сказал: — Гу Юн, насколько мне известно... только у школы Цин Ху была карта сокровищ... но почему кто-то вдруг растрепал новость, что школа Цин Ху пришла в гору Янь, чтобы найти сокровища императора? Почему подобные новости просочились? — Очевидно, что среди вас — шпион и предатель! — Чжугэ Юаньхун посмотрел на толпу и сказал с улыбкой. — Если бы новости не вышли за пределы, я бы и понятия не имел, что повелитель Гу привел сюда армию, чтобы заполучить сокровища императора. С самого начала поисков сокровищ, кто-то спланировал ловушку! Гу Юн, школа Цин Ху понесла огромные потери. Настоящий убийца — единственный, кто все это продумал, и мало того, он попытался выдать себя за Циншаня и Цинь Лана. «И распространение новостей — один из коварных ходов. Выдать в самом конце себя за Циншаня — тоже коварный ход! Намерения ясны. Худшее последствие, что школа Цин Ху теперь хочет убить моего ученика Циншаня, и обе стороны понесли большие потери во время всего этого. Самым худшим последствием станет безжалостное сражение, в котором школа Гуй Юань будет уничтожена, а конституция школы Цин Ху серьезно подорвана. Боюсь, к тому времени...», — уверенно и собрано говорил Чжугэ Юаньхун, в то время как Гу Юн молча слушал.

<http://tl.rulate.ru/book/244/114582>